

Кантерев Н. Ф. [Патриарх Никон и царь Алексей Михайлович:]
Хлопоты московскаго правительства о восстановлении Паисія
Александрійскаго и Макарія Антиохійскаго на ихъ патріаршихъ
кафедрахъ и о разрешеніи отъ запрещенія Паисія Лигарида //
Богословскій Богословскій вестникъ 1911. Т. 3. № 9. С. 67—98
(2-я пагин.). (Продолженіе.)

Хлопоты московскаго правительства о восстановленіи Паисія александрійскаго и Макарія антиохійскаго на ихъ патріаршихъ кафедрахъ и о разрѣшеніи отъ за- прещенія Паисія Лигарида.

Заявленіе Никона, что пріѣхавшіе въ Москву восточные патріархи Паисій александрійскій и Макарій антиохійскій не настоящіе патріархи, а отставные. Справедливость этого заявленія Никона. Хлопоты нашего правительства о возвращеніи Паисію и Макарію отнятыхъ у нихъ патріаршихъ кафедръ. Отправка съ этою цѣлію въ Константинополь пословъ Нестерова и Вахрамѣева. Переговоры по этому поводу пословъ съ турецкимъ правительствомъ, увѣщавшіеся полнымъ успѣхомъ. Хлопоты нашего правительства предъ константинопольскимъ и іерусалимскимъ патріархами о восстановленіи Паисія и Макарія на ихъ патріаршихъ кафедрахъ и о признаніи Константинопольскою церковію дѣявій Московскаго собора 1657 года. Истинный характеръ отношеній патріарховъ Паисія и Макарія къ нашему правительству, сказавшіеся какъ въ мотивахъ ихъ побѣдки въ Москву, такъ и въ ихъ послѣдующихъ обращеніяхъ къ государю. Паисій Лигаридъ былъ запрещенный архіерей. Чудачья хлопоты государя добыть отъ іерусалимскаго патріарха разрѣшеніе Лигариду, который такъ и умеръ неразрѣшеннымъ.

Восточные патріархи произвели въ Москвѣ судъ надъ патріархомъ Никономъ, судъ надъ старообрядцами и всею русскою церковною стариною, сдѣлали свои авторитетныя постановленія относительно разныхъ сторонъ русскоіи церковной жизни въ видахъ ея успокоенія, водворенія въ ней болѣе лучшихъ и совершеннѣйшихъ порядковъ и. получивъ за свои труды довольную милостыню, направились въ обратный путь. Дѣло, соборно совершенное ими въ Москвѣ, казалось во всѣхъ отношеніяхъ вполне прочнымъ, не вызывающимъ какихъ-либо сомнѣній и недоумѣній, такъ какъ все сомни-

тельное патріархами было разъяснено, колебавшееся прочно установлено. Наше правительство, какъ свѣтское, такъ и духовное, могло теперь успокоиться относительно мирнаго теченія нашей церковной жизни, ему оставалось только практически проводить въ жизнь то, что было постановлено на соборѣ. Но все это только казалось. Въ дѣйствительности же нашему правительству приходилось пережить по поводу уже закончившагося собора много безпокойствъ и волненій, пришлось употребить особая хлопоты даже передъ самимъ турецкимъ султаномъ, чтобы спасти соборъ 1667 года отъ зазора и пареканій со стороны. Дѣло тутъ заключалось въ слѣдующемъ.

Когда въ Воскресенскій монастырь явились къ Никону посланные звать его на соборный судъ предъ восточными прѣхавшими въ Москву патріархами, онъ не призналъ за патріархами александрійскимъ и антїохійскимъ права судить его. Онъ говорилъ посланнымъ: „азъ-де поставленіе святительства и престоль патріаршескій имѣю не отъ александрійскаго, не отъ антїохійскаго, но отъ константинопольскаго, а патріархи-де александрійскій и антїохійскій и сами живутъ не во Александрїи и Антїохїи: александрійскій де живетъ во Египтѣ, а антїохійскій въ Дамасцѣ; а есть-ли де александрійскій и антїохійскій патріархи по согласію съ константинопольскимъ и еросалимскимъ патріархи пришли въ царствующій градъ Москву для духовныхъ всякихъ вещей и я де, какъ соберусь, приду въ царствующій градъ Москву для духовныхъ великихъ вещей извѣстія ради“. На самомъ соборѣ при первомъ же вопросѣ, обращенномъ къ нему восточными патріархами, Никоноу рѣшительно и опредѣленно заявилъ: „есть ли де съ вами, вселенскими патріархи, совѣтъ и руки святѣйшихъ патріарховъ царградскаго и еросалимскаго о томъ, что имъ, святѣйшимъ напѣ и патріарху, ево, Никоноу, судить, а безъ ихъ де совѣту предъ ними ему, Никоноу, отвѣчать немочно, потому что де хиротонисаніе на патріаршескій престоль тѣхъ святѣйшихъ—царградскаго и еросалимскаго патріарховъ. И святѣйшіе патріархи говорили: совѣтъ де и руки святѣйшихъ царградскаго и еросалимскаго патріарховъ съ ними есть, и указали на свитки, что привезъ дьякоу Мелетїю“. И въ другой разъ, когда антїо-

хійській патріархъ спросилъ Никона, „есть ли ему вѣдомо, что александрійскій патріархъ судія вселенскій?“ Никонъ рѣзко отвѣтилъ: „тамъ де и суди. А во Александріи де и Антиохіи нынѣ патріарховъ нѣтъ, александрійскій живеть во Египтѣ, а антиохійскій въ Дамаскѣ“,—„И вселенскіе патріархи говорили: какъ благословили вселенскіе патріархи лева митрополита московскаго и всея Руси на патріаршество, и въ то время гдѣ вселенскіе патріархи жили?“ На это Никонъ иронически отвѣтилъ, „что онъ въ то время не великъ былъ“.—Тогда самъ царь обратился съ рѣчью къ Никону: „онъ, Никонъ, вѣрять-ли вселенскимъ всемъ патріархомъ, что они подписались руками своими, что вселенскіе патріархи—александрійскій и антиохійскій пришли по согласію къ Москвѣ?“—„И Никонъ патріархъ, смотря рукъ ихъ, сказалъ, что онъ рукъ ихъ не знаетъ“.—„И антиохійскій патріархъ говорилъ: истинные де то руки патріаршескіе“.—„И Никонъ патріархъ говорилъ антиохійскому патріарху: широкъ де ты здѣсь, а какъ де отвѣтъ дашь передъ константинопольскимъ патріархомъ?“—„И архіереи и бояре Никону патріарху говорили: какъ онъ не устрашиться Бога, великаго государя безчестить и вселенскихъ патріарховъ и всю истину во лжу ставить“. Въ официальной извѣстительной грамотѣ патріарховъ и всего собора о низложеніи Никона, подписанной какъ патріархами, такъ и всеми присутствовавшими архіереями, между прочимъ прямо и рѣшительно говорится, что патріархи константинопольскій и іерусалимскій „за страхъ внѣшнихъ“ ни сами не могли придти въ Москву, для суда надъ Никономъ, ни послать своихъ уполномоченныхъ. „И се, говоритъ извѣщеніе, Божією благодатією и добрымъ многолѣтняго царя нашего счастіемъ приидохъ мы, два патріарха, Паисій папа и патріархъ александрійскій и Макарій антиохійскій и всего востока патріархъ, съ волею и советомъ другихъ двухъ нашихъ святѣйшихъ патріарховъ, братовъ и сослужителей, еже разсмотрити и возсудити всякое случившееся церковное и мѣстное дѣло по апостольскимъ, вселенскимъ, частнымъ же и помѣстнымъ конономъ святыхъ соборовъ“ ¹⁾.

1) Гиб. II, 1034, 1045—1046, 1076—1077. Собр. госуд. гр. и дог. т. IV.

Такимъ образомъ, явившіеся въ Москву два восточные патріарха, право которыхъ судить Никона послѣдній рѣшительно отрицалъ, если они не имѣютъ на то прямыхъ полномочій отъ патріарховъ константинопольскаго и іерусалимскаго, заявляли въ Москвѣ на соборѣ, что они имѣютъ право произвести судъ надъ Никономъ, такъ какъ они будто бы явились въ Москву для обсужденія и рѣшенія всѣхъ мѣстныхъ церковныхъ дѣлъ „съ волею и совѣтомъ другихъ двухъ святѣйшихъ патріарховъ“, и, слѣдовательно, уполномоченными послѣднихъ и для производства суда надъ Никономъ. Но когда послѣдній просилъ ихъ показать эти полномочія, данныя имъ отъ двухъ другихъ патріарховъ, они нашлись только сослаться на патріаршіе отвѣты о власти царской и патріаршей, присланные ранѣе въ Москву съ іеродіакономъ грекомъ Мелетіемъ. Но эти патріаршіе отвѣты (свитки) и были тогда написаны патріархами и посланы въ Москву единственно потому, что они не хотѣли ни сами ѣхать въ Москву, ни посылать туда какихъ-либо своихъ уполномоченныхъ, а желали, чтобы одни русскіе, руководствуясь ихъ отвѣтами, сами своими только силами порѣшили свои церковныя дѣла. Никакихъ полномочій патріархамъ александрійскому и антиохійскому ѣхать въ Москву для суда надъ Никономъ и для рѣшенія всѣхъ церковныхъ дѣлъ въ Москвѣ, въ патріаршихъ отвѣтахъ, привезенныхъ Мелетіемъ, вовсе не было, и сослаться на нихъ для оправданія своего пріѣзда въ Москву, патріархи не имѣли никакихъ основаній. Имъ слѣдовало и нашему правительству, и Никону предъявить прямые и дѣйствительныя полномочія отъ патріарховъ константинопольскаго и іерусалимскаго, если бы они ихъ имѣли. Но такихъ полномочій отъ двухъ другихъ восточныхъ патріарховъ они въ дѣйствительности не имѣли, такъ какъ поѣхали въ Москву самовольно, безъ вѣдома и согласія патріарховъ константинопольскаго и іерусалимскаго, почему и ихъ торжественное заявленіе въ извѣстительной граматѣ о низложеніи Никона, что они прибыли въ Москву „волею и совѣтомъ другихъ двухъ нашихъ святѣйшихъ патріарховъ“, было на самомъ дѣлѣ рѣшительно несправедливо.

Скоро дѣло съ предсѣдательствовавшими у насъ на соборѣ 1667 года двумя восточными патріархами приняло еще

болѣе серьезный и неприятный оборотъ. Какъ мы видѣли, приставамъ, посланнымъ изъ Москвы встрѣчать и сопровождать патріарховъ, направлявшихся изъ Астрахани въ Москву, повелѣвалось осторожно, въ разговорахъ съ патріаршими людьми, развѣдывать: „держатъ-ли ѣдущіе патріархи свои кафедры и нѣтъ-ли иныхъ на ихъ мѣсто, и отъ всѣхъ вселенскихъ патріарховъ есть-ли какой наказъ съ ними къ великому государю“. Наказъ приставамъ очень характерный. Онъ показываетъ, съ одной стороны, что наше правительство ожидало, что ѣдущіе въ Москву два патріарха везутъ съ собою Государю грамоту и отъ двухъ другихъ восточныхъ патріарховъ, уполномочивающую ѣдущихъ судить на соборъ въ Москвѣ и отъ ихъ лица, каковой грамоты у патріарховъ однако не оказалось. Съ другой стороны наше правительство напередъ хотѣло узнать: дѣйствительные-ли патріархи теперь ѣдутъ въ Москву, или отставные, на престолахъ которыхъ сидятъ уже другія лица? Конечно этимъ вопросомъ наше правительство интересовалось не просто, а имѣло къ тому, кромѣ обычной осторожности, и какія-либо и другія основанія. Возможно, что до него стали доходить хотя бы темныя и неопредѣленные слухи, что ѣдущіе въ Москву патріархи отставные и что ихъ патріаршіе престолы уже заняты другими лицами. Но патріархи, прибывъ въ Москву, признавали себя дѣйствительными, настоящими патріархами, и, какъ-таковые, произвели здѣсь судъ надъ Никономъ и составили свои опредѣленія по разнымъ церковнымъ вопросамъ и дѣламъ. И вотъ во время самаго соборнаго засѣданія, Никонъ, обращаясь непосредственно къ двумъ сидѣвшимъ предъ нимъ, въ качествѣ его правомочныхъ судей, восточнымъ патріархамъ, сталъ говорить: „архіепископъ-де резанскій Маріонъ говоритъ, что-де онъ, Никонъ, говорилъ про вселенскихъ патріарховъ, что-де неистинные патріархи, и онъ-де, Никонъ, то говорилъ слышачи отъ грековъ, что на ихъ престолахъ иные патріархи есть, чтобъ про то великій государь указалъ свидѣтельствовать, и чтобъ вселенскіе патріархи велѣли положить святое евангеліе“.— „И вселенскіе патріархи говорили, что они истинные патріархи и не изверженные и не отрекались престоловъ своихъ. *Развѣ-де турки что безъ нихъ учинили,* А буде-де кто и дерзнулъ на ихъ престолы чрезъ правила, или принужденіемъ турскаго.

и то-де не патріархи, прелюбодѣи. А святому-де Евангелію быть не для чего,—а что на него Никона, свидѣтелей много, какъ престолъ оставилъ съ клятвою,—архіерею-де не подобаетъ въ Евангеліи клятися“.—„И Никонъ патріархъ говорилъ: отъ сего-де часа, свидѣтельствуюсь Богомъ, не буду-де предъ ними, патріархи, говорить, дондеже константинопольскій и еросалимскій патріархи будутъ“.—„И архіепископъ Іларіонъ говорилъ Никону патріарху: какъ онъ не убоится суда Божія и вселенскихъ патріарховъ безчестить“¹⁾.

Итакъ, Никонъ на соборѣ, въ присутствіи государя, бояръ, архіереевъ и другихъ членовъ собора, публично и прямо въ лицо назвалъ сидѣвшихъ предъ нимъ восточныхъ патріарховъ не истинными, не настоящими патріархами, назвалъ ихъ такъ опираясь на свидѣтельство находившихся въ Москвѣ грековъ, причемъ просилъ государя произвести по этому поводу разслѣдованіе, а отъ самихъ патріарховъ требовалъ, чтобы они надъ святымъ Евангеліемъ засвидѣтельствовали, что они истинные и дѣйствительные, а не отставные патріархи. Но понятно, что царь отклонилъ публичное соборное разслѣдованіе о патріархахъ, а сами они уклонились отъ свидѣтельствванія предъ Евангеліемъ, и только уклончиво замѣтили: „развѣ-де турки что безъ нихъ учинили“, т. е. допускали такую возможность, что турки, послѣ ихъ отъѣзда въ Москву, могли дѣйствительно на ихъ мѣсто поставить другихъ патріарховъ, которыхъ однако нельзя признать истинными патріархами, такими попрежнему остаются только они—Пансіѣ и Макарій.

Понятно, какъ сильно должно было смутиться наше правительство, услышавъ отъ Никона, что въ Москву для суда надъ нимъ и устройства русскихъ церковныхъ дѣлъ прибыли не настоящіе, а отставные патріархи. И дѣйствительно было отъ чего смутиться! Послѣ многихъ неудачныхъ попытокъ привести дѣло Никона къ концу домашними средствами, рѣшились наконецъ пригласить въ Москву самихъ восточныхъ патріарховъ, что сопряжено было со множествомъ хлопотъ, неприяностей и издержекъ. Наконецъ всякія трудности были препобѣждены, и если не всё, то два восточные

¹⁾ Греческія дѣла 7173 г. № 9. Грб. II. 1073.

патріарха лично прибыли въ Москву. Всѣ прежнія сомнѣнія, неудачи, тревоги были забыты, царь несказанно радовался, радовались съ нимъ всѣ архіереи и другъ предъ другомъ старались всячески ублажать и прославлять пріѣхавшихъ патріарховъ за ихъ великій подвигъ путешествія въ отдаленную Москву. Но вдругъ оказывается, если вѣрять Никону, что присутствующіе въ Москвѣ патріархи не настоящіе, а низвергнутые, что на ихъ каѳедрахъ теперь уже сидятъ другіе патріархи. Въ виду этого неожиданнаго обстоятельства всѣ дѣявія московскаго собора должны были получить очень ненадежный и даже сомнительный характеръ, личное присутствіе въ Москвѣ двухъ восточныхъ не настоящихъ патріарховъ не только не распутывало нашихъ запутанныхъ церковныхъ дѣлъ, но грозило еще болѣе запутать и осложнить ихъ. Положеніе дѣлъ было настолько серьезно и могло имѣть такія непріятныя послѣдствія по отношенію къ русской церковной жизни, что со стороны московскаго правительства необходимо было предпринять какія-либо самыя рѣшительныя мѣры, чтобы спасти дѣянія московскаго собора отъ неминуемаго крушенія, если только слухи о низверженіи находящихся въ Москвѣ патріарховъ окажутся вѣрными. Понятно, что наше правительство прежде всего постаралось провѣрить справедливость этихъ слуховъ не шумнымъ и негласнымъ опросомъ находившихся въ Москвѣ грековъ. Слухи оказались вѣрными, да и сами патріархи не рѣшались опровергать ихъ справедливость. Тогда нашему правительству оставалось одно: немедленно позаботиться, доступными ему средствами, о возстановленіи низложенныхъ патріарховъ на ихъ прежнихъ каѳедрахъ. Къ этому способу дѣйствительно, и рѣшило прибѣгнуть наше правительство уже въ декабрѣ 1666 года.

Понятно само собою, что наше правительство предварительно совѣтовалось съ самими находившимися въ Москвѣ патріархами, какъ и что нужно дѣлать, чтобы они, патріархи, были возстановлены на ихъ престолахъ. Рѣшено было послать въ Константинополь особаго посланца вмѣстѣ съ однимъ грекомъ, и съ ними грамоты къ разнымъ вліятельнымъ лицамъ, а также грамоты къ султану и къ константинопольскому патріарху. Правительство наше не ходило тогда изъ той патріархами заявленной на соборѣ мысли, что

они лишены своихъ престоловъ безбожными турками. Въ виду этого рѣшено было обратиться отъ лица патріарховъ съ особыми ходатайствами къ различнымъ греческимъ іерархамъ, знаемымъ или русскому правительству, или самимъ патріархамъ, чтобы эти греческіе іерархи всячески старались о возвращеніи Паисія и Макарія на ихъ прежніе престолы, причемъ имъ давалось знать, „что царское величество имать пожаловать тѣхъ, которые достойны суть его царской милости, со вторицею съ послами своими“. Рѣшено было отъ имени патріарховъ и нашего правительства написать особыя грамоты владѣтелямъ молдавскому и валахскому, „яко да будутъ и они ходатаи о семъ дѣлѣ“, тѣмъ болѣе, что ихъ намѣстники всегда близко стоятъ къ султану и потому могутъ оказать въ этомъ дѣлѣ значительную помощь. Еще, говоритъ инструкція посланному, „подобаеть убо писати молдавской земли Георгію Русаки, и ко Іоанну Кондорату, и къ Хонжи Григорью для того, что они у молдавскаго владѣтеля ближніе люди и всякую мочь имѣють“. „Разумъ въ грамотахъ“, которыя предлагалось написать разнымъ греческимъ архіереямъ, по инструкціи долженъ состоять въ слѣдующемъ: „буди убо извѣстно вашему архіерейству, преосвященніи митрополити и честнѣйшіе господа, яко лукавый діаволь, ненавидяи рода христіанскаго, подъялъ вражду на російскую церковь, великую и страшную, и его царское пресвѣтлое величество, яко сынъ восточныя церкви, поревновавый равноапостольному царю Константину и прочимъ греческимъ царемъ, писалъ ко святѣйшимъ и блаженнѣйшимъ вселепскимъ четыремъ патріархамъ, не тайно явѣ, яко да придуть исправленія и умиренія ради російскія церкви въ царствующій градъ Москву“. И такъ какъ государь узналъ, что патріархи александрійскій Паисій и антioxійскій Макарій ради сбора милостыни находятся около границы его государства—въ Грузинской землѣ, пригласилъ ихъ прибыть въ Москву, что они и сдѣлали: извѣстно, что на ихъ мѣста поставлены другія лица, почему онъ и просить „преосвященныхъ и премудрѣйшихъ архіереевъ“, чтобы они всячески, съ своей стороны, содѣйствовали возвращенію упомянутымъ патріархамъ отпятихъ у нихъ кафедръ.

Написаны были отъ имени государя особыя грамоты къ турецкому султану и къ тогдашнему константинопольскому

патріарху Парѣнію. Въ грамотѣ къ султану государь пишетъ, что патріархи александрійскій Паисій и антїохійскій Макарій „по нашему православному чину временныхъ довольствъ потребами, яко челоуѣцы, скудствующе, по общему обычаю путешествовавшие по градомъ многимъ собранія ради милостыни“, находились около границы русскія державы. Услышавъ объ этомъ, царь послалъ къ патріархамъ пригласительныя грамоты, призывая ихъ въ свою столицу и ради милостыни и ради устроенія нѣкоторыхъ случившихся русскихъ церковныхъ дѣлъ. Именно только по этой причинѣ патріархи и прибыли въ Москву, „а не для какихъ межъ насъ брата нашего великаго государя, вашего салтанова величества ссоръ или вѣстей пришли суть: мужи они добрые, тщатся угодить вседержителю Богу и спасеніе душамъ своимъ получить, а не ссоръ межъ насъ, великихъ государей, или иные какіе вѣсти проносятъ. И говорили намъ, брату вашему, великому государю, нашему царскому величеству, они, патріархи, чтобъ къ вамъ, брату нашему великому государю, салтанову величеству, описать что о своемъ, въ нашу царскаго величества державу прїѣздъ, они не успѣли (написать)“, почему и просили государя сообщить объ этомъ султану, котораго государь и проситъ, чтобы и впредь всѣмъ православнымъ архіереямъ разрѣшено было султаномъ приходитъ въ московскую державу ради милостыни. А такъ какъ государь услыхалъ, „что вышеупомянутыхъ Паисія и Макарія патріарховъ на архіерейскія ихъ мѣста иныхъ двухъ патріарховъ, Богъ вѣсть кто поставилъ мимо уставовъ святыхъ нашея вѣры, которая повелѣваетъ прежде поставленнымъ патріархомъ, добръ живущимъ, мѣста своя безпремѣнно держать и до смерти“, то государь и проситъ султана повелѣть упомянутымъ патріархамъ снова занять свои каѣдры. Въ грамотѣ къ тогдашнему константинопольскому патріарху Парѣнію государь пишетъ, что ради извѣстнаго патріарху дѣла въ Москву прибыли патріархи александрійскій Паисій и антїохійскій Макарій, „ихъ же, пишетъ царь, яко святыхъ верховныхъ апостоловъ Петра и Павла отче любезнѣ и возжелѣннѣ прїяхомъ и, прїемше, чествуемъ преизрядныхъ намѣстниковъ сушихъ приснопамятныхъ и всеблаженныхъ Марка и Луки, вселенскихъ благовѣстниковъ, престоловъ, приличествующихъ таковымъ ве-

дѣлѣннымъ и высокіе чести достойнымъ степени, и яже убо во святѣй россійстей церкви имѣвшаяся сомнѣнія премудро исправиша, мужи многихъ похвалъ достойни, радуемся убо и веселимся духовною радостію, якоже лѣпо, зряще вселенскіе церкви архіерарховъ нашея царскаго величества богохранимыя державы въ первенствующемъ градѣ обитающихъ нынѣ“. Но царь узнавъ, „яко на честное вышереченныхъ пресвятѣйшихъ Паисія и Макарія патриарховъ архіерейскія степеніи вѣкоихъ двухъ, Богъ вѣсть кто, возвести странно продерзну“. Въ виду этого государь всячески проситъ патриарха Парѣневія помочь вышерѣченныхъ Паисію и Макарію возвратити незаконно отнятыя у нихъ престолы ¹⁾.

Указанное проектированное посольство въ Константинополь однако не состоялось и приведенныя грамоты государя къ султану и патриарху, а также посланія къ разнымъ греческимъ іерархамъ, владѣтелямъ молдавскому и волохскому и другимъ лицамъ, не были посланы. Причина этого заключалась въ томъ, что указанное посольство и приведенныя нами царскія грамоты имѣли смыслъ и значеніе только при предположеніи, что патриархи Паисій и Макарій были отставлены отъ патриаршества турками. Но это предположеніе въ дѣйствительности оказалось несправедливымъ. Въ Москвѣ скоро получены были болѣе точныя свѣдѣнія объ отставкѣ патриарховъ. Оказалось, что Паисій и Макарій лишены были своихъ престоловъ вовсе не турками, а тѣмъ самымъ константинопольскимъ патриархомъ Парѣнеіемъ, къ которому государь обращался было съ просьбою всячески помогать и содѣйствовать Паисію и Макарію возвратиться на ихъ престолы, причѣмъ Парѣнеій лишилъ Паисія и Макарія патриаршихъ престоловъ именно за ихъ поѣздку въ Москву для суда надъ Никономъ. Понятно что Парѣнеій, рѣшаясь на отставку двухъ патриарховъ, дѣйствовалъ въ этомъ случаѣ не единолично, а въ согласіи съ соборомъ своихъ архіереевъ. Эти выяснившіяся обстоятельства существенно измѣняли положеніе дѣлъ, а также и самый образъ дѣйствій нашего правительства въ его хлопотахъ о возвращеніи каедръ патриархамъ Паисію и Макарію. Нашему правительству

¹⁾ Гиб. II, 1100—1110.

теперь приходилось по дѣлу патріарховъ Пансія и Макарія обращаться уже не къ константинопольскому патріарху и греческимъ архіереямъ, а исключительно къ турецкому правительству, чтобы чрезъ него воздѣйствовать на константинопольскаго патріарха и всѣхъ греческихъ архіереевъ. Такъ дѣйствительно и поступило наше правительство.

По указу государя, отъ 30 іюня 1667 года, 12 іюля въ Константинополь отпавились спеціальные послы къ султану Аванасіѣ Нестеровъ и дьякъ Иванъ Вахрамѣевъ хлопотать предъ султаномъ о возвращеніи каедръ патріархамъ Пансію и Макарію. Съ послами государь отправилъ свою грамоту къ султану, въ которой писалъ, что вселенскіе патріархи Пансіѣ и Макаріѣ путешествовали ради собиранія милостыни, узнавъ о чемъ онъ, государь, и пригласилъ ихъ особою грамотою въ Москву. „А въ бытности своей на Москвѣ, говоритъ грамота, они, патріарси, нашему царскому величеству часто напоминали, чтобъ мы, великій государь, наше царское величество, съ вами, братомъ нашимъ, съ великимъ государемъ салтановымъ величествомъ, дружбу братскую и любовь имѣли свыше предковъ нашихъ, великихъ и государей, и чрезъ бы пословъ и посланниковъ между обоихъ насъ, великихъ государей, братская дружба и любовь подтверждалась и множилась постоянно“. А такъ какъ вышеупомянутые патріархи теперь вознамѣрились отправиться изъ Москвы назадъ, то государь и просить султана, „ради нашея царскаго величества братскія дружбы и любви, имъ, вышепереченнымъ патріархамъ, мѣста свои и престолы попрежнему одержати изволи“ ¹⁾. Была послана особая грамота о патріархахъ и „къ Магметъ салтанова величества большому визирю Магметъ пашѣ“. Въ этой грамотѣ о патріархахъ было написано буквально то же, что и въ грамотѣ къ самому султану. Только въ заключеніе говорится: „и тебѣ, большому визирю Азземъ Магметъ пашѣ, намъ, великому государю, нашему царскому величеству, послужити: брата нашего, великаго государя, Магметъ султанова величество, на тобѣ привести, чтобъ оно салтанова величество для нашея великаго государя, нашея царскаго величества, братскою дружбы и любви, имъ, вышепереченнымъ патріархомъ.

¹⁾ Эта грамота государя написана на церковномъ.

мѣста свои и престолы по прежнему одержати· изволилъ... А впредь наше государское жалованье учнемъ держати по твоей къ намъ, великому государю, службѣ, и служба твоя и радѣнье у насъ, великаго государя, въ забвеньи не будетъ“. Ординъ Нащекинъ писалъ, отъ имени государя, къ молдавскому воеводѣ Іонѣ Ильяшу съ изъявленіемъ благодарности за его радѣніе о дѣлахъ патріарховъ Паисія и Макарія и съ просьбою „и о братѣ ихъ Кирѣ Діонисіѣ, бывшемъ патріархѣ, цареградскомъ, чтобъ онъ наки воспріялъ свой патріаршескій престолъ, по прежнему радѣти“. Въ наказѣ посламъ повелѣвалось, при переговорахъ съ турками заявить, что патріархи Паисіи и Макаріи, будучи на Москвѣ, никакой ссоры между султаномъ и царемъ не заводили, а наоборотъ: все склоняли царя къ дружбѣ съ султаномъ и что они, послы, отъ имени своего государя ходатайствуютъ, чтобы патріархамъ Паисію и Макарію оставлены были ихъ престолы ¹⁾.

Послы Несторовъ и Вахрамѣевъ прибыли въ Константинополь 10 ноября 1667 года. Въ Константинополь они не застали султана, который находился тогда въ Филиппополь. Собравши на мѣстѣ свѣдѣнія о патріархахъ послы немедленно, еще до своего представленія султану, писали государю (ихъ отписка была получена въ Москвѣ 20 іюня): „а во Александріи, государь, на мѣсто Паисія патріарха александрійскаго, подкупился великими подарками и патріархомъ учиненъ Іоакимъ патріархъ. А прежь того онъ, Іоакимъ, былъ митрополитомъ родосскимъ, а билъ челомъ за него салтану и греческимъ властямъ говорилъ Пареніи патріархъ цареградскій по ненависти на Паисія патріарха александрійскаго и для своихъ корыстей. И послѣ того, не по многому времени, цареградскаго вселенскаго патріарха Паренія салтанъ велѣлъ перемѣнить и сослать велѣлъ въ ссылку. И въ нынѣшнемъ же, государь, во 176 году, ноября въ 11 день, турецкой Магметъ салтанъ присылалъ въ Царьгородъ къ митрополитомъ и ко всѣмъ палестинскимъ греческимъ властямъ мутьянскаго владѣтеля князя Радула, и велѣлъ учинить соборъ и на соборѣ велѣлъ всѣмъ грече-

¹⁾ Турецкіе статейные списки (Большой Московскій архивъ минист. иностр. дѣлъ) № 3, л. 66—67.

скимъ властемъ, которые нынѣ во Царѣгородѣ, изъ греческихъ властей обратъ во Царѣгородѣ на патриаршескій престолъ ково они, власти, на соборѣ похотятъ обратъ. И ноября 13, по указу салтана турскаго, греческіе власти на соборѣ обрали въ Царѣгородѣ на патриаршескій престолъ Менодія митрополита ираклійскаго, а въ митрополию ираклійскую греческіе власти благословили митрополитомъ александрійскаго Паисѣя патриарха намѣстника ево Вареоломѣя. А Макарія, государь, патриарха престолъ ево патриаршескій во Антіохіи по се число свободенъ и на ево патриаршескій престолъ иной патриархъ не выбрапъ“.

22 декабря послы получили приглашеніе ѣхать въ Адрианополь, гдѣ тогда находился султанъ, и прибыли туда 7 января 1668 года. Прежде всего послы представились Каймакану пашѣ, который тогда замѣнялъ собою отсутствующаго визиря, вручили ему царскую грамоту къ визирю и говорили ему о патриархахъ, чтобъ имъ по прежнему держать свои патриаршіе престолы. 14 января послы представились султану, а 19-го были на совѣщаніи у Каймакана, который принялъ ихъ вмѣстѣ съ муфтіемъ. По поводу патриарховъ Каймаканъ говорилъ нашимъ посламъ: „въ которыхъ государствахъ то велось, что духовнаго чину начальнымъ людямъ, также и иныхъ чиновъ начальнымъ людямъ безъ повелѣнія государя своего въ иные государства ѣздить?“ Съ своей стороны и муфтіи говорилъ посламъ: „я муетей, по милости исконого Бога и повелѣніемъ салтанова величества въ турскомъ государствѣ въ духовномъ чину учиненъ первымъ челоуѣкомъ, а безъ повелѣнія салтанова величества нетокмо что въ иное государство, и въ ближнюю деревню не смѣю ѣхать и на малое время, а Паисѣи патриархъ александрійскій и Макарій патриархъ антіохійскій въ греческой вѣрѣ христіанскаго закона духовнаго чину начальныи люди—патриархи и, самовольствомъ оставя свои мѣста и престолы, безъ указу салтанова величества, утаясь, поѣхали въ московское государство, а для какихъ дѣлъ, о томъ салтанову величеству невѣдомо, и впредь имъ на своихъ патриаршихъ мѣстехъ быти непристойно, а во Александріи на мѣстѣ Паисѣя патриарха, по указу салтанова величества, посланъ поной—Іоакимъ патриархъ“. Послы отвѣтили на эти рѣчи, что и ранѣе разные восточныи патриархи въ

Москву прѣвзжали, жили въ ней подолгу и, возвращаясь домой, оставались по прежнему патриархами, что такъ де слѣдуетъ поступить и теперь, Турки говорили, что тѣ патриархи вѣдрили въ московское государство съ вѣдома и разрѣшенія султана, а эти нѣтъ и потому имъ оставаться на своихъ патриаршихъ престолахъ непристойно. Но ради ходатайства и дружбы царя султанъ повелитъ Паисію и Макарію быть попрежнему на ихъ патриаршихъ престолахъ. Тогда послы стали настаивать, чтобы грамоты султана о патриархахъ даны были имъ, посламъ, что и было имъ обѣщано. Дѣйствительно, 15 апрѣля посламъ дана была грамота султана къ государю о патриархахъ и особая грамота султана къ намѣстнику Египта Ибрагимъ нашъ объ александрійскомъ патриархѣ Паисіѣ. ¹⁾

О разсказанныхъ событіяхъ послы, по своемъ возвращеніи въ Константинополь, въ особой отпискѣ сообщаютъ государю: „а о святѣйшихъ, государь, патриарсехъ, о Паисіѣ патриархѣ александрійскомъ и о Макаріѣ патриархѣ антиохійскомъ, по твоему великаго государя указу, будучи въ отвѣтѣхъ, договорились: салтанъ турецкой для твоей великаго государя брацкой дружбы и любви имъ, патриархомъ, мѣста свои и престолы, какъ прѣвдуть съ Москвы, по прежнему одержати изволилъ до ихъ живота, пока мѣста они живы будутъ, и хатшеревъ салтановъ, жалованные и повольные грамоты за салтановою рукою Паисію патриарху александрійскому и Макарію антиохійскому, мы, холопы твои, взяли. А что въ прошломъ во 175 году по ненависти прежняго Царенія патриарха царегородскаго, по салтанову указу, на мѣсто Паисія патриарха александрійскаго поставленъ былъ во Александрію новый—Іоакимъ патриархъ, и по нашему, холопей твоихъ, договору, по салтанову указу, того новаго патриарха Іоакима изъ Александрїи отъ патриарша престола вѣлѣно отставить, и о томъ салтанову грамоту во Египетъ, къ египетскому Ибрагимъ нашъ мы, холопы твои, взяли, и для свидѣтельства правды съ тою грамотою изъ Царяграда къ нашъ во Египетъ пошлемъ мы, холопы твои, нарочно гречанина Мавуила Иванова, чтобъ того новаго Іоакима патриарха изъ Александрїи отъ патриарша престола при

¹⁾ Турецкіе статейные списки № 19. л. 89. 84. 113 об. 133 об. 154.

немъ, Мануилъ, отставить, а до прїѣзду съ Москвы Паисїя патріарха вѣдать тоѣ патріаршу александрійскую область Паисїя патріарха александрійскаго намѣстнику ево архидьякону Никифору. И во Антіохію, государь, салтанову грамоту взяли жъ, что до прїѣзду съ Москвы Макарія патріарха его патріаршу область вѣдать намѣстнику ево, и тоѣ грамоту во Антіохію пошлемъ мы холопи твои, изъ Царяграда съ кѣмъ доведетца.“ Далѣе въ отпискѣ пословъ государю говорится: „а что, государь, святѣйшіе патріархи, Паисїй патріархъ александрійскій и Макарій патріархъ антіохійскій, дали мнѣ, холопу твоему Аѳонкѣ, росписи греческимъ властямъ и грекамъ, чтобъ мнѣ съ ними о ихъ патріаршихъ дѣлехъ совѣтывать и мыслить, а святѣйшіе патріархи на нихъ надежду имѣли и чаяли отъ нихъ въ своихъ дѣлехъ промыслу и помощи, и отъ греческихъ, государь, властей и грековъ, на которыхъ святѣйшіе патріархи надежду имѣли, мнѣ, холопу твоему, о ихъ патріаршихъ дѣлехъ мысли и помощи не подали не токмо что дѣломъ, ни словомъ“. Послы прислали государю и переводъ съ самоѣ грамоты султана, которою онъ объявляетъ александрійскаго патріарха Іоакима низложеннымъ, а прежде бывшаго, находившагося тогда въ Москвѣ, патріарха Паисїя возстановляетъ въ прежнемъ его достоинствѣ александрійскаго патріарха ¹⁾). Кроме того, послы сообщаютъ государю, что они добыли отъ султана и вторую грамоту, въ которой говорилось: „которые деньги Іоакимъ патріархъ займовалъ, и тѣхъ долговъ на папѣ и патріархѣ Паисїѣ александрійскомъ не спрашивать, а имать тѣмъ людемъ на немъ, Іоакимѣ патріархѣ, и сослать его изъ Александріи въ ссылку, и о томъ указъ салтановъ къ египецкому пашѣ посланъ. Да у негожъ, патріарха, велѣно церковная утварь отобрать и, счести, отдать Паисїя патріарха намѣстнику ево и, до прїѣзду ево, папы и патріарха, вѣдать престолъ тому жъ ево намѣстнику“. По приказанію султана, сообщаютъ далѣе послы, и новый константинопольскій патріархъ Меѳодій послалъ отъ себя и всего собора грамоту объ отставкѣ Іоакима и возстановленіи Паисїя, такъ что и во время службы, замѣчаютъ послы,

1) Эта грамота султана напечатана въ приложеніи.

Меѳодій поминаеть александрійскимъ патріархомъ уже Паисія, а не Іоакима ¹⁾).

Такимъ образомъ, благодаря усиленнымъ и энергичнымъ хлопотамъ нашего правительства предъ турецкимъ султаномъ, патріархамъ александрійскому Паисію и антїохійскому Макарію были возвращены отнятые было у нихъ патріаршіе престолы, такъ что съ этой стороны дѣло улажено было вполне благополучно. Но, несмотря на это, давно ожидаемый конецъ всѣмъ тревоженіямъ по дѣлу Никона и послѣ этого еще не наступилъ и московскому правительству предстояли новыя хлопоты, такъ какъ возникали новые недоуменные вопросы и сомнѣнія.

Изъ донесеній пословъ въ Константинополь наше правительство убѣдилось, что Паисій и Макарій были низложены не турками, а по представленіямъ и настояніямъ самого вселенскаго константинопольскаго патріарха Парѣенія, что въ этомъ съ Парѣеніемъ вполне солидарны были и всѣ греческіе архіерен и греки вообще. Когда наши послы, прибывъ въ Константинополь, въ своихъ хлопотахъ о возвращеніи кѡедръ Паисію и Макарію обратились къ греческимъ властямъ и грекамъ, которыхъ имъ рекомендовали въ Москвѣ сами патріархи, „то эти греческія власти и греки, на которыхъ святѣйшіе патріархи надежду имѣли, мнѣ, холону твоему, заявляетъ посоль государю, о ихъ патріаршихъ дѣлахъ мысли и помощи не подали, не токмо что дѣломъ, ни словомъ“. Значить, всѣ греческіе власти и константинопольскіе греки вполне сочувствовали низложенію похъавшихъ въ Москву патріарховъ Паисія и Макарія и вовсе не желали ихъ возвращенія на прежнія патріаршія кѡедры. Греческій переводчикъ при Портѣ Панагіотъ, съ послами нашими между прочимъ писалъ государю: „александрійскій патріархъ есть добрый христіанинъ и укрѣпленіе церкви Христовы, примѣняетца старымъ святымъ отцемъ нашимъ, и не тужить о трудахъ и волокитѣ и дальнемъ пути для того, хотя закрѣпить овцы Христовы и да излѣчить болново и да поднимутъ падающаго, и да усмотрятъ кручинныхъ овецъ,—для того и призваны отъ благочести-

¹⁾ Турецкіе статейные списки № 8. л.л. 66—68, 73—80, 89—90, 168—174, 195, 305, 322, 330.

ваго христіанскаго царя, на котораго всё христіяне надѣются, въ московское государство учинить разсужденіе и миръ церкви Христовы и о пуждѣхъ патріаршества. И то все учиня, *положиша хулу на него здѣсь и рекоша царю многіе хулы, что держалъ въ безуміи...* А намѣстники и преумвѣн разсудители державы царствующей познали, что нѣсть вины патріархомъ, что пошли къ Москвѣ, что они единовѣрніи и были для ради надобнаго церковной духовности“. Панагіотъ сообщаетъ, что константинопольскій патріархъ Парөөній, поставившій въ Александрію на мѣсто Паисія Іоакима, то же хотѣлъ сдѣлать и относительно антиохійскаго патріарха, „но одинъ благочестивый о томъ намъ объявилъ и подарками ихъ помирили“, что Парөөній обѣщаль не смѣнять и александрійскаго Паисія, но, воспользовавшись отсутствіемъ Панагіота изъ Константинополя, вопреки своему обѣщанію, смѣнилъ Паисія, почему Панагіотъ и рѣшился, въ видахъ церковнаго мира, добиться низложенія Парөөнія съ патріаршаго престола ¹⁾).

Очевидно, что патріархи Паисій и Макарій были низложены вселенскимъ константинопольскимъ патріархомъ вмѣстѣ съ соборомъ и низложены именно за то, что поѣхали въ Москву для суда надъ Никономъ, къ которому большинство грековъ и греческихъ властей въ Константинополѣ относилось съ величайшимъ сочувствіемъ и вовсе не желало осужденія этаго покровителя и доброхота грековъ. Понятно отсюда, какая тревога должна была произойти въ Москвѣ по поводу извѣстій, полученныхъ изъ Константинополя отъ нашихъ пословъ. Если въ Константинополѣ всё порицали Паисія и Макарія за ихъ поѣздку въ Москву для суда надъ грекофиломъ Никономъ, если за это они лишены были константинопольскимъ патріархомъ и соборомъ своихъ патріаршихъ престоловъ, то вполне естественно было ожидать при такихъ обстоятельствахъ, что при своемъ возвращеніи на востокъ, въ дѣлѣ обратнаго полученія своихъ патріаршихъ кафедръ, они могутъ, несмотря на султанскій фирманъ, встрѣтить очень серьезное противодѣйствіе со стороны нерасположенныхъ къ нимъ іерарховъ и грековъ вообще. Возможность подобнаго исхода дѣла признавали и сами патріархи Паисій

¹⁾ Греческія дѣла 7177 г. № 27.

и Макаріи, почему они и поспѣшили послать изъ Москвы особья письма къ патріархамъ константинопольскому и іерусалимскому, чтобы оправдать въ ихъ глазахъ свою поѣздку въ Москву и свою московскую дѣятельность и тѣмъ привлечь ихъ на свою сторону. Въ письмѣ къ іерусалимскому патріарху Нектарію Пансіи и Макаріи говорятъ, что они отправились въ Москву только будто бы послѣ того, „какъ узрѣвши писаніице твое, извѣщающее, яко твое блаженство имѣ умышленіе въ сіа страны путешествовати. Паче же, грамотоносець устнѣ извѣща намъ, яко вселенскій патріархъ хотяше послати своего экзарха“. Только именно въ виду такихъ вѣстей т. е. что Нектарій самъ ѣдетъ въ Москву, а константинопольскій посылаетъ туда своего экзарха, они и рѣшились отправиться въ путь, чтобы такимъ образомъ въ Москвѣ были всѣ четыре восточные патріарха. Извѣщаютъ Нектарія, что они, послѣ многихъ соборныхъ допросовъ Никона, нашли его виновнымъ во многихъ преступленіяхъ, „ихже не подобаетъ предавати писанію, зане епистолиа не имѣеть въ себѣ что либо тайно“. По несмотря на такую оговорку, они все-таки считаютъ нужнымъ указать Нектарію на одну вину Никона: „въ такое напыщеніе, пишутъ они, приде гордостный Никонъ, якоже, самъ ея хиротописа патріархомъ Новаго Іерусалима, монастырь бо, его же созда, нарече Новымъ Іерусалимомъ со всѣми окрестъ лежащими: именуя Святой Гробъ, Голгофу, Виеліемъ, Назаретъ. Іорданъ“. Пишутъ, что они оказали услугу Нектарію освободивъ отъ заключенія его посланца Севастьяна.—Болѣе подробно и откровенно патріархи Пансіи и Макаріи писали къ константинопольскому патріарху: такъ какъ они узнали, что будто бы константинопольскій патріархъ посылаетъ въ Москву своего экзарха, а патріархъ іерусалимскій уже самъ находится на половинѣ пути въ Москву, „того дѣля мы, два патріарси, да не явимся быти разгласни толикому единству патріаршескому, и дабы не явитися намъ непослушнымъ быти толикому праведнѣйшему царскому повелѣнію, изыдохомъ, и преидохомъ стропотныя пути, преходяще мѣста студеныя, и верхи горъ непроходимыхъ, одинаго тоцію насмотряюще конца, дабы намъ праотеческое благоговѣнство и истинную правду сохранить: и сіа вся неудобная ни во что же вмѣникомъ, аще и ветхостію дней отягощени есмы,

и долгимъ путямъ весьма непреобычны. Изыдохомъ убо, по едва преидохомъ въ преславѣйшій градъ Москву: обаче не обрѣтохомъ твоего братолюбія присутства, яко же надѣяхомся по обѣщанію. И того дѣля зѣло и отъ усердія опечалихомся, яко надеждою нашею прелщени и добраго общества лишени быхомъ. Но занеже, якоже глаголется, яже сотворшася, не-сотворенна быти не могутъ, ко другому пріидохомъ разсужденію и начахомъ разсмотрятн оно церковное предложеніе, еже и прежде баше прилежно взыскано и отъ помѣстнаго разсуждено собора. Обрѣтохомъ же бывшаго патріарха Никона премногимъ винамъ должна и повинна“, и затѣмъ указываютъ самыя вины Никона и говорятъ, что за эти вины, вмѣстѣ съ соборомъ „совершенно пизложихомъ (Никона) народнѣ въ церкви и соборне судихомъ, еже жителствовати ему во единомъ отъ древнихъ довольно обильномъ монастырѣ, дабы плакаться ему о своихъ грѣсѣхъ“. Затѣмъ патріархи указываютъ и на практическіе осязательные результаты ихъ поѣздки въ Москву, что очевидно, по ихъ расчетамъ, сильно должно было расположить въ ихъ пользу константинопольскаго патріарха. „Обаче, пишуть они, и обычной милостыни великому престолу и прочимъ убогимъ престоламъ даянной, надѣмся обновитися, паче же большеи и довольнѣйшей быти, и о томъ всѣми силами тѣчимся, дондеже совершится, сирѣчь, во еже бы исполнитися оной притчѣ: яко братъ братомъ способствованъ спасается, и да друзи въ нуждахъ будутъ полезни. Прилагаемъ же нѣчто ино, нашего ради общаго утѣшенія: яко съ нашимъ пришествіемъ средостѣвнѣ вражды разрѣшится, и повсядневнаго плѣна извѣтъ погибе тако, во ежебы цаки надѣятися намъ пріити ко прежней нашей свободѣ, чести и славѣ, юже древле имѣхомъ, повеже здѣ нѣпци со своими буйствы и неистовствы обезчестиша рода нашего преизящную свѣтлость, того ради сотворишася у вельможъ достойни презрѣнія и отверженія. Обаче тшахомся и по вся дни молимъ, да извергнутся отъ среды и весьма отложатся уметы чести ради общія и лѣпоты рода нашего“¹⁾.

Итакъ, патріархи Паисій и Макарій стремились, даже жертвуя историческою точностію, оправдать свою поѣздку въ

¹⁾ Дѣло о п. Никонѣ, стр. 305—310.

Москву и свою московскую дѣятельность предъ патриархами іерусалимскимъ Пектаріемъ, сторонникомъ Никона, и константинопольскимъ Меѳодіемъ, причемъ не забыли упомянуть и о тѣхъ выгодахъ для бѣдныхъ восточныхъ патриаршихъ престоловъ, какія могутъ произойти отъ ихъ поѣздки въ Москву, а также и о томъ, что вся ихъ московская дѣятельность была направлена къ тому, чтобы возстановить и возвысить „рода нашего преизящную свѣтлость“, что они работали въ Москвѣ „чести ради общія и лѣноты рода нашего“.

Съ своей стороны и наше правительство считало себя нравственно обязаннымъ хлопотать о возвращеніи патриаршихъ престоловъ Паисію и Макарію не только предъ турецкимъ правительствомъ, но и предъ константинопольскимъ патриархомъ. Въ этихъ видахъ государемъ написана была, отъ 11-го августа 1668 года, особая грамота къ константинопольскому патриарху Меѳодію, въ которой онъ заявляетъ, что александрійскій патриархъ Паисій прибылъ въ Москву „не ради нѣкоихъ временныхъ вещей и суетныхъ, ниже собранія ради тлѣннаго имѣнія, но умиренія ради нѣкоихъ церковныхъ винъ, таковаго ангелоподобнаго мужа требовавшихъ исправленія“, что воспамѣрившись теперь возвратиться на свою кафедру „престола его архіерейскаго въ воспріятіи боголюбезпнаго твоего преблаженства помощи и братскаго утѣшенія требуетъ“, такъ какъ стало извѣстно, что во время отсутствія Паисія его кафедру занялъ самовластно нѣкій архіерей, „забывъ страхъ Архіерея превышняго и судъ страшный, по дѣломъ комуждо воздающій“. Царь проситъ Меѳодія: „желаемъ убо, отче всеблаженнѣйшій, да по священныхъ правилъ опредѣленіямъ, вышенмянванному архіерею киръ Паисію престола его воспріятіе руководствуеша, и въ прочихъ его святыхъ требованіяхъ, яко лѣпо намъ христіаномъ, помоществуеша, вѣдый онаго мужа священнолѣпнаго и многотруднаго между великихъ государствъ не враждотворца, но миротворца быти, тщащася присно о спасеніи душъ человѣческихъ... Усугубляемъ предложеніе, якоже лѣпо пречестному блаженству вашему: помоществуй святѣйшему оному киръ Паисію, мужу многихъ похвалъ достойному, но и блаженнѣйшему оному и всесвятѣйшему киръ Макарію, Божія града Антіохіи и всего востока патри-

арху, иже по святыхъ своихъ трудѣхъ изъ нашея державы въ 6 день іюня настоящаго лѣта къ воспріятію высокостепеннаго си престола Божіею помощію пути вдадеся, идѣже мощно и лѣпо преблаженства твоего вспоможеніе да сотвориши“¹⁾.

Но посылкою граматы только къ патріарху константинопольскому государь не ограничился, а отъ своего имени написалъ еще грамату къ тому патріарху александрійскому Іоакиму, который запялъ было престоль уѣхавшаго въ Москву Паисія. Въ этой своей граматѣ царь, обращаясь къ Іоакиму, между прочимъ пишетъ: „уступи нынѣ неправильнѣ тобою держимаго престола правильнѣ нанѣ поставленному вышепомянутому киръ Паисію святія александрійскія церкви правильному архіерею, да праведнаго гнѣва Божія, яко мудрый, мудре избѣжиши. Аще ли долга временна тягестію обремененъ еси мужу предобрый,—принди любве ради Божія въ нашу богохранимую державу и примемъ тя яко ангела Божія, заповѣдь святія любве совершивши, и помощію Божіею исполнимъ твоя святыни потребы, якоже лѣпо, точію страха ради и любве Божія благаго нашего совѣта и любовнаго прошенія не призри... Яко мужъ премудръ отъ благаго нашего совѣта не уклонися и оному святѣйшему киръ Паисію святія александрійскія церкви правильному архіерею престола его правильнѣ поступиши, слыша трубы свѣтлѣйшіи преблаженнаго Павла гласъ вопіющій: еже не лихоимствовати брата своего въ вещи и не своя, но ближняго пользы искати и симъ отъ царствія Божія себе не отдаляти. Что бо укорно сотвори мужъ онъ святый архіерей святѣйшій (т. е. Паисій)? Сіе ли, яко любве ради Божіей и ближняго, толь жестокое и здравіе своего озлобительное въ нашу державу путешествіе подъя? Толь болѣзненныя и едва стерпительныя отъ неистовнаго агарянска рода укоризны и папасты припесе? Коликая печаловная святая его ушеса тамо слышаша, колики поты и труды въ различныхъ заключеніяхъ святое его тѣло претерпѣ? Но за сія вящія чести достойнъ есть мужъ онъ Божій, яко страсотерпецъ мужественный, а не лишена престола, или коего либо озлобленія. Убо мужу пречествѣйшіи душу твою предъ престоломъ Божіимъ по-

¹⁾ Эта грамата государя напечатана въ приложеніи.

милуй и должный престолъ правильному оному архіерею, совѣтне предлагаемъ, попусти воспріяти, симъ бо и соблазняющихся о семъ твоёмъ дерзновеніи утѣшиши и предъ престоломъ величественнаго судіи всѣхъ Бога нашего І. Христа велие дерзновение, яко исполнитель святыхъ Его любовныхъ заповѣди, воспріемиши, Ему же, истинной нашей жизни окормителю угождая и служа, твори еже той заповѣда, и спасешися самъ и послушавшии тебе“¹⁾.

Несмотря на всѣ указанныя хлопоты государя примирить патріарховъ константинопольскаго и іерусалимскаго съ фактомъ поѣздки Паисія и Макарія въ Москву для суда надъ Никономъ, наше правительство и теперь не могло успокоиться окончательно, такъ какъ оно опасалось, что постановленія московскаго собора, особенно относительно осужденія Никона, не только не будутъ признаны на православномъ востокѣ, но и могутъ вызвать тамъ протестъ. Кажется этого опасались и сами патріархи Паисій и Макарій, почему они, въ своемъ вышеупомянутомъ письмѣ къ константинопольскому патріарху, и дѣлаютъ такое заявленіе: „просихомъ же многихъ лѣтъ достойнѣйшаго царя, дабы быти о соборномъ (дѣяніи въ Москвѣ) нѣкоему извѣщенію и изъявленію чрезъ свои ему грамоты о всѣхъ здѣ бывшихъ вашей пресвятости“. Но, конечно, и помимо просьбы патріарховъ Паисія и Макарія само наше правительство усиленно желало, чтобы дѣянія московскаго собора были признаны и утверждены греческою вселенскою церковію. Съ грекомъ іеродіакономъ Мелетіемъ, назначеннымъ сопровождать уѣзжавшаго изъ Москвы александрійскаго патріарха Паисія, государь послалъ грамоту къ константинопольскому патріарху, въ которой проситъ его принять съ честью и веселіемъ патріарховъ Паисія и Макарія:—„какую честь учините имъ, и то учините нашему царскому величеству“. Относительно дѣяній московскаго собора государь проситъ патріарха: „еще просимъ и о здѣшнемъ соборномъ (дѣяніи), что уложено и совершено, всѣмъ желаемъ явлено быти и уложить уложенье въ великой Христовой церкви“ на память и наученіе будущимъ поколѣніямъ. Относительно „патріарха Никонова из-

¹⁾ Эта грамота государя къ александрійскому патріарху Іоакиму напечатана въ приложеніи.

верженья соборнѣ просимъ подписати, яко по правдѣ, по правиломъ закопнымъ, по священнымъ уложеньемъ и соборныхъ правилъ и патріаршихъ томосъ познанъ бысть и осужденъ преже и потомъ всѣмъ соборомъ“. Въ доказательство полного согласія „догматовъ и ученя рускія церкви съ восточные церкви, питательные матери нашей“, государь желаетъ „имѣти совѣтъ соборнымъ вашимъ письмомъ чрезъ нашего священнаго діакона Мелетія“. Къ этому ходатайству государь прибавляетъ: „мы же паки милость и жалованья матери нашей восточной и питательной великой церкви не будемъ въ забвеньи никогда, токмо и большіе призрапи будемъ“. Въ заключеніе царь проситъ за Паисія Лигарида, „котораго имѣемъ въ царскомъ нашемъ дворѣ яко велія учителя и переводчика нашего, чтобы имѣлъ прежнюю честь и славу“. Точно такая же грамота послана была государемъ и къ іерусалимскому патріарху.

Новый московскій патріархъ Іоасафъ съ своей стороны тоже послалъ Константинопольскому патріарху Меодію грамоту отъ себя, въ которой пишетъ: „паша великороссійская церковь, яко дщерь матери, всякое вамъ долженствуетъ выну благодарствіе, воистину бо родительское въ нашихъ нуждахъ проявляетъ попеченіе, якоже въ настоящихъ лѣтахъ проявити благоизволите. Се бо благословеніемъ престола вашего придоша отъ далечайшихъ странъ, пренебрегши всякое бѣдство путное, и забывше всякія отрады и здравія естѣвнаго, паче же и животь свой волнамъ пѣнящуся ввѣривше пучинородному морю два святѣйшіи патріарси—Паисій александрійскій и Макарій антиохійскій, придоша глаголю, съ превеликими труды, отеческою любовію поощряеми, во великороссійскую страну, въ царствующій, преименитый и богоспасаемый градъ Москву, и ту вся требовавшая пастырскаго досмотрѣнія, пребодро и преблаго устроиша: ачныя пищею слова Божія довольнѣ напиташа, жадныя сладкими божественнаго ученія источникии пескудно напоиша, и еже о бывшемъ патріарсѣ московскомъ Никонѣ премудро и всеразумно по божественныхъ апостолъ и отецъ святыхъ правиломъ разсудивше, праведный судъ со всѣмъ освященнымъ соборомъ сотворивше, та и иная, якоже подобаше, пастырски устроивше, миръ церкви нашей оставише и вся добръ содѣявше, потщахуся возвратитися во свояси. Свя-

тѣйшій Макарій патріархъ антїохійскій изволилъ путь воспрїяти персидскою страню и чрезъ Іверїю. Святѣйшій же и блаженнѣйшій Паисїй патріархъ александрійскій и судїя вселеннѣя вождель видѣти предостойнѣйшее лице твоего паствыства, имъ же сію наша мѣрности грамату твоему всеблаженнѣйшему святительству досточестно вручающе, молимъ прилежно твое преблаженство: да благоволи кїя труды пользы ради церкви наша подъемшаго, достойно не лишити восхваленїя; и ему же мы равпаго трудомъ благодарствїя воздати недоумѣхомъ, тому твоя отеческая премудрость наша лишенїе благоволишь исполнити достойно ублаженїемъ и во нуждахъ руку помощи подаенїемъ“. Послалъ патріархъ Іоасафъ особую грамату и къ іерусалимскому патріарху Нектарїю съ просьбою разрѣшить Паисїя Лїгарїда, очемъ скажемъ ниже ¹⁾.

Удалось ли нашему правительству получить изъ Константинополя формальное соборное утвержденїе постановленїй московскаго собора, состоявшагося подъ предсѣдательствомъ александрійскаго патріарха Паисїя и антїохійскаго Макарія, уже лишенныхъ своихъ патріаршихъ престоловъ за то время, когда они, какъ дѣйствительные патріархи, предсѣдательствовали на московскомъ соборѣ и рѣшали на немъ все дѣла, я (говорю за себя) не знаю. Судя по тому, что подобнаго документа и ссылокъ на него никогда и нигдѣ не встрѣчается, можно думать, что константинопольскїй патріархъ вовсе не собиралъ у себя собора для размещенїя и утвержденїя дѣянїй московскаго собора, какъ этого хотѣло и добивалось наше правительство. Но если со стороны греческой церкви и не было формальнаго соборнаго одобренїя дѣянїй московскаго собора, то несомнѣнно, не было оттуда и никакого протеста: осужденїе Никона, какъ совершившїйся фактъ, молча было признано всеми на востокъ, что, между прочимъ видно изъ позднѣйшихъ патріаршихъ разрѣшительныхъ грамотъ Никону, которыми они признають Никона правильно осужденнымъ и затѣмъ разрѣшаютъ его отъ этого осужденїя. Все же другїя постановленїя московскаго собора

¹⁾ Грамата государя къ константинопольскому патріарху и грамату патріарха Іоасафа къ константинопольскому патріарху Меодию и іерусалимскому патріарху Нектарїю напечатаны въ приложенїи.

возбуждать какихъ-либо сомгвнйй на православномъ востокѣ и не могли.

Благодаря усиленнымъ и настойчивымъ хлопотамъ нашего правительства Паисію и Макарію были возвращены султаномъ ихъ патріаршіе престолы. Но этимъ заботы нашего правительства объ указанныхъ двухъ патріархахъ не были еще окончены. Сами патріархи, уже и по отѣздѣ своемъ изъ Москвы, настойчиво продолжали требовать отъ нашего правительства особыхъ попеченій объ нихъ и, главнымъ образомъ, объ ихъ матеріальныхъ нуждахъ, выпрашивая у царя все новыя и новыя подачки.

Нужно признать, что если Паисій и Макаріи рѣшились ѣхать въ Москву вопреки патріархамъ константинопольскому и іерусалимскому, которые этой поѣздкѣ рѣшительно не сочувствовали и не одобряли ее, если они поѣхали въ Москву, даже не заручившись предварительнымъ согласіемъ на это турецкаго правительства, то естественно думать, что рѣшаясь на такой рискованный для нихъ шагъ—самовольную поѣздку въ Москву, они руководились въ этомъ случаѣ какими-либо особыми и для нихъ очень важными побужденіями и цѣлями. Несомнѣнно, что судъ надъ Никономъ и устройство русскихъ церковныхъ дѣлъ не играли въ ихъ поѣздкѣ рѣшающей роли; необходимо признать, что ѣхать въ Россію они рискнули главнымъ образомъ въ тѣхъ видахъ, чтобы получить для себя отъ русскихъ возможно богатую и обильную милостыню, которую, конечно, обѣщали имъ грекъ іеродіаконъ Мелетій, уговорившій ихъ ѣхать въ Москву. II патріархи достигли своей цѣли. Когда они еще находились въ пути изъ Астрахани въ Москву, государь послалъ имъ по 200 рублей денегъ (тогдашній рубль равнялся почти двадцати нынѣшнимъ), по атласу таусинному по 14½ аршинъ, по тафтѣ по 6 аршинъ въ портищѣ, по мѣху песцовому черному, да по другому по бѣлью. Когда патріархи пріѣхали въ Москву, то на первомъ ихъ представленіи государю имъ было дано: по кубку серебряному золоченому въ 8 гривенокъ (гривенка-полфунта) и 47 золотниковъ кубокъ, по портищу бархата чернаго, по портищу бархата вишневаго рытого, по портищу-бархата зеленаго, по два портища атласу, по два портища камки, по два сорока соболей по 120 рублей сорокъ, денегъ по 300 рублей. Кромѣ того царь дарилъ патріарховъ

по разнымъ случаямъ. Напримѣръ, на 1-е января царь одарилъ каждаго патріарха по 200 рублей: на Срѣтеніе, когда Макаріи служилъ у государя (Паисій былъ боленъ) и обѣдалъ у него, онъ получилъ подарковъ отъ государя на 200 рублей. И въ другихъ случаяхъ, во все продолжительное пребываніе патріарховъ въ Москвѣ, царь дѣлалъ имъ цѣнные подарки т. е. дарилъ имъ деньги, серебряные кубки, разные мѣха и дорогія матеріи, такъ что подарки государя каждому патріарху на тогдашнія деньги оцѣнивались въ 2000 рублей, а на нынѣшнія около сорока тысячъ рублей. Кромѣ царя патріархамъ дарили: царица, царскія дѣти, царскія сестры, а въ слѣдъ за ними: бояре и разныя знатныя и богатые лица. Обязательно дарили патріарховъ всѣ архіереи и настоятели всѣхъ московскихъ и другихъ извѣстныхъ монастырей, дарили ихъ иконами въ серебряныхъ ризахъ, деньгами, серебряными кубками, матеріями. Кромѣ этихъ даровъ, которые шли лично самимъ патріархамъ, на отпускъ государь давалъ имъ особую милостыню, которая, предполагалось, должна идти на нужды патріархатовъ. Такъ, Макарію антиохійскому на отпускъ дапо было на милостыню на 6000 рублей, а александрійскому Паисію государь велѣлъ дать на милостыню „изъ сибирскаго приказа мягкою рухлядью на 9000 рублей“. Въ общемъ патріархи получили у насъ отъ разныхъ лицъ, начиная съ государя, всевозможныхъ подарковъ на очень крупную сумму,—на современные деньги болѣе двухсотъ тысячъ на каждаго патріарха ¹⁾).

¹⁾ Сколько, напримѣръ, получилъ отъ разныхъ, по преимуществу духовныхъ лицъ, антиохійскій патріархъ Макарій, направляясь изъ Москвы домой, это видно изъ сохранившихся современныхъ записей. Окончательно оставляя Москву 7 июня 1668 года и направляясь въ Антихію черезъ Кавказъ, Макарій, съ своего кремлевскаго подворья, прежде всего прибылъ въ Ново-Спасскій монастырь, гдѣ архимандритъ поднесъ ему образъ въ серебряной ризѣ, 20 ефимковъ, хлѣбъ, рыбу, питье. Явившійся туда Крутицкій митрополитъ Навель поднесъ отъ себя: образъ обложенный серебромъ и атласъ зеленый. Въ Симоновѣ монастырѣ патріарху поднесли: образъ въ серебряной ризѣ, денегъ 10 рублей, хлѣбъ, рыбу, а цѣлый обѣдъ послали на стругъ, на которомъ Макарій поплылъ въ Москвѣ рѣкъ. Въ Даниловѣ монастырѣ ему поднесли образъ и хлѣбъ. Въ село Коломенское государь прислалъ патріарху въ подарокъ отъ себя на 400 рублей соболямъ. На Угрюшѣ ему поднесенъ былъ образъ въ серебряной ризѣ, хлѣбъ и рыба. Въ Коломиѣ тамошній епископъ поднесъ

Получая постоянно отъ государя, членовъ царской семьи, архіереевъ, настоятелей монастырей, бояръ и другихъ лицъ богатые подарки, въ общемъ на огромную сумму, патріархи,

патріарху: образъ въ серебряной ризѣ, кубокъ серебряный золоченый съ крышкою, камку вишневою, атласъ зеленый и 5 золотыхъ; городскіе жители подвесли ему хлѣбъ и рыбу, а галутвинскій игумень образъ въ серебряной ризѣ и 5 сфимковъ. Въ Рязани архіепископъ поднесъ: образъ въ серебряной ризѣ, четки, кубокъ серебряный золоченый съ крышкою, атласъ лазоревый, камку зеленую, 50 золотыхъ, сорокъ соболей и кресла, обитыя золотою кожей; горожане поднесли хлѣбъ и рыбу. 19-го іюня патріарху Макарію дѣлали подношепія архимандриты и игумены монастырей Переяславля Рязанскаго. Одинъ архимандритъ поднесъ патріарху образъ въ серебряной ризѣ, 10 золотыхъ и камку лазоревую; другой: тоже образъ въ серебряномъ окладѣ, 10 золотыхъ и камку лазоревую; третій—игумень: образъ въ серебряной ризѣ, 10 золотыхъ и камку лазоревую; четвертый—игумень: образъ въ серебряномъ окладѣ и 5 золотыхъ; еще одинъ игумень: образъ въ серебряномъ окладѣ и 6 золотыхъ. Въ Касимовѣ и Муромѣ патріарху подвесли хлѣбъ и рыбу. Въ Нижнемъ Новгородѣ, гдѣ тогда еще не было епископіи, патріарху при встрѣчѣ отъ архимандритовъ поднесено было: образъ въ серебряной ризѣ, камка зеленая и 10 золотыхъ; приходскіе священники подвесли патріарху атласъ зеленый, всевода—кубокъ серебряный золоченый и камку червчатую, гость Шорнякъ—кубокъ серебряный золоченый съ крышкою, народъ—хлѣбъ, рыбу, двѣ пары соболей и объяръ червчатую. При отъѣздѣ архимандритъ Печерскаго монастыря поднесъ патріарху: образъ обложенный серебромъ, объяръ червчатую, камку зеленую и 10 золотыхъ. Въ монастырѣ Макарія Желтоводскаго Макарія встрѣтилъ жившій тамъ бывшій сибирскій архіепископъ Симеонъ, который въ кельѣ умывалъ ноги патріарху и поднесъ ему 3 золотыхъ, а архимандритъ поднесъ: образъ въ серебряномъ окладѣ, атласъ и камку зеленые и 10 золотыхъ. Въ Казани, 12 іюля, митрополитъ поднесъ патріарху: образъ въ серебряной ризѣ, кубокъ серебряный золоченый съ крышкою, бархатъ алый гладкій; атласъ лазоревый, камку зеленую, денегъ 50 рублей и 50 золотыхъ. Настоятели монастырей поднесли: четыре образа, обложенные серебромъ, атласъ зеленый, объяръ вишневою, атласъ цвѣтной; посадскіе люди: хлѣбъ, 20 золотыхъ и сорокъ соболей; воевода Трубецкой: кубокъ серебряный золоченый, атласъ вишневый и камку зеленую. 17 іюля, когда патріархъ еще находился въ Казани, отъ государя прислапо было кормовыхъ денегъ на іюль мѣсяцъ патріарху и его свитѣ 70 рублей 19 алтынь. Въ Самарѣ, Саратовѣ, Царицынѣ патріарху подносили хлѣбъ и рыбу. Въ Астрахани митрополитъ поднесъ патріарху: образъ, обложенный серебромъ, кубокъ серебряный золоченый съ крышкою, атласъ зеленый и 50 рублей денегъ. Въ другой разъ, послѣ патріаршей службы въ соборѣ митрополитъ поднесъ патріарху: образъ, обложенный серебромъ, атласъ червчатый и денегъ 50 рублей. (Гиб. II, 397—416).

находясь въ Москвѣ, не пренебрегали и другими способами наживы. Патріархамъ и всей ихъ свитѣ отпускалось отъ правительства полное содержаніе и продуктами и деньгами. Такъ, когда патріархи изъ Астрахани ѣхали въ Москву, имъ отпущено было припасовъ: вина церковнаго 10 ведеръ, вина двойнаго 10 ведеръ, простаго вина 30 ведеръ, медовъ паточнаго да варецаго по 20 ведеръ, расхожего 75 ведеръ, пива 235 ведеръ, квасу 100 ведеръ. Соотвѣтственно этому количеству питій послано было и огромное количество разныхъ явствъ: хлѣбовъ и калачей, рыбы красныя и ушныя, раки, огурцы, лукъ, чеснокъ, яйца и т. под. Въ Москвѣ патріархамъ лично полагалось на день: по рублю, да на свѣчи восковыя по 10 денегъ, на сальныя по 4 деньги. Питья: по 5 кружекъ меду, по 6 кружекъ пива, по ведру квасу ячнаго на день. Каждому члену патріаршей свиты продовольствіе полагалось отдѣльно, смотря по его рангу. Понятно, что сами патріархи не могли потребить всѣхъ тѣхъ продуктовъ, которые имъ отпускались на каждый день, тѣмъ болѣе что во время пути, на примѣръ, они часто останавливались въ монастыряхъ, гдѣ ихъ и свиту содержали на счетъ принимающихъ ихъ монастырей, а въ городахъ жители подносили имъ хлѣбъ и рыбу, мѣстные архіереи принимали ихъ у себя и давали имъ все необходимое содержаніе. Въ Москвѣ ихъ нерѣдко приглашалъ къ своему столу государь, или посылалъ имъ кушанья съ своего стола; то же дѣлали и другія лица. Весь излишекъ получаемыхъ продуктовъ патріархи, конечно, продавали, а отпускаемая имъ на содержаніе точныя деньги цѣликомъ оставались у нихъ неизрасходованными. Понятно, что содержаніе патріарховъ и ихъ свиты стоило нашему правительству очень дорого ¹⁾.

1) Что издержки нашего правительства на патріарховъ были велики, объ этомъ прямо свидѣтельствуетъ самъ александрійскій патріархъ Пансій, который подалъ государю слѣдующаго содержанія грамоту:

„Благочестивѣйшій и боговъначанный великій государь царь, присный августъ и великій князь, господинъ, господинъ Алексѣй Михайловичъ, всея великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержче, сыне во святомъ Дусѣ возлюбленне вашего умирения, Бога молимъ о державѣ святаго вашего царства, яко да благословить и утвердить и да возростить иже въ Троицы славимый Господь Богъ ваше православное царство, царствующе во всѣхъ родѣхъ благочестивыхъ христіанъ, царство твое и

Патріархи получали еще значительныя денежныя выгоды отъ сопровождавшей ихъ свиты. Дѣлалось это такимъ образомъ: патріархи всячески старались набрать для себя многочисленную свиту, не только изъ духовныхъ лицъ, но и изъ свѣтскихъ. Духовныя лица, часто набиравшіяся изъ людей

благородныя чада ваша и чада чадъ вашихъ во вѣки, приѣмлюще благословеніе. Молимъ и мы, да дастъ Господь Богъ Спаситель І. Христосъ боговѣнчанному вашему царству съ благородными чадами вашими государи и великими князьями Алексіемъ и Теодоромъ, Симеономъ и Іоанномъ Алексѣевичи—аминь.

„Многожды восхотѣхомъ извѣстити боговѣнчанному и святому вашему царству путешествіе наше отъ Египта, во еже мнимъ нечесога, еже не вѣси, обаче зане невозмогахомъ наелпнѣ сказати святому царству вашему, или чрезъ вѣрнаго переводчика, да дадимъ чрезъ писаніе боговѣнчанному вашему царству, яко да не покажетъ кто писаніе и число, *яже сотвори ради насъ безчисленную проторь и будутъ стужать боговѣнчанному вашему царству, или иного кого.* Яко приде іеродіаконъ Мелетій къ намъ и како изыдохомъ изъ Египта по морю въ Триполь, и въ Хамны, Месопотамію и во весь востокъ, во Издріомъ и до Тифлизъ, у пашей, и въ наемъ, и въ пошливахъ, и во иныхъ пужныхъ потребахъ, откупнѣхъ главы нашей отъ нечестивыхъ повужныхъ мѣстахъ, и корму намъ и скоту нашему, и Мелетію и трехъ челядниковъ его, и четирымъ лошадеи,—все нашими проторями откупалися до Тифлизъ. И, по росписи, что, повелѣніемъ нашимъ, писалъ нашъ человекъ великій проторь, пять тысячь талерей слишкомъ пошло, оиричь того, что и наши люди непроторилися ради долготы путыя. А отъ Тифлизъ Мелетій за себя и за своихъ людей и лошадей харчь учинилъ отъ себя до Шемахи, а мы и до Шемахи своимъ харчемъ дошли, а въ Шемахи намъ своего харчу не стало ничево и въ Шемахи далъ намъ Мелетій двѣсти пятьдесятъ рублевъ, и людемъ нашимъ давалъ 12 рублевъ съ полтиною, и двадцать аршинъ сукна десяти человекамъ, по два аршина человекѣку. А отъ Шемахи оиъ, Мелетій, сотвори проторь отъ себе за насъ, дондеже приидохомъ на берегъ моря и по морю и по водѣ, дондеже приидохомъ къ царствующему и великому граду Москвѣ,—обаче рыбы и иные многіе потребы отъ Астрахани и по прочихъ градѣхъ отъ восводъ было намъ довольно. Сіе убо изъявляемъ боговѣнчанному и святому вашему царству, чтобъ вѣдомо было о нашемъ харчи, что учинилося въ пути. Благодать же всесвятаго Духа, миръ и благословеніе нашего умеревія буди съ боговѣнчаннымъ и святымъ царствомъ вашимъ въ безконечныя вѣки, аминь“. (Греческія грамоты на славянскомъ языкѣ, 1666 г., Декабрь, въ Большомъ Московскомъ Архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ).

Такимъ образомъ александрійскій патріархъ Пансій, представляя государю счетъ своихъ расходовъ въ пути отъ Египта до русскихъ претѣловъ, признаетъ, что царь „сотвори ради насъ безчисленную проторь“. признаетъ, что за это „будутъ стужать боговѣнчанному вашему царству“.

случайныхъ, получали при патріархахъ титулы патріаршихъ: архимандрита, эконома, казначея, ризничаго, протосингела, игумена, архидіакона, просто дьякона и т. под. Каждое изъ этихъ лицъ, вошедшее въ составъ патріаршей свиты, получало и на пути въ Москву и обратно и въ самой Москвѣ не только казенныя подводы и полное казенное опредѣленное содержаніе, но и подарки отъ государя и другихъ лицъ, привозило обыкновенно съ собою разные священные предметы, за подношеніе которыхъ и правительствомъ и другими лицами давалась подносителямъ особая плата. Кромѣ того, они привозили съ собою нѣкоторые товары, которые выгодно продавались въ Москвѣ. Отъ всего получаемого члены патріаршей свиты должны были извѣстную часть отдавать патріарху, подъ флагомъ котораго они пріѣзжали въ Москву. Но особенно выгодна была для патріарховъ вторая группа ихъ свиты—мірская. Ее составляли такъ называемые „племянники“ и вообще родственники патріарховъ и разные необходимыя въ пути лица. Эти патріаршіе племянники, родственники и служилыя лица въ дѣйствительности были обыкновенными греческими купцами, которые запасались нужными товарами для продажи ихъ въ Москвѣ. Въ качествѣ патріаршихъ племянниковъ и служилыхъ патріаршихъ людей, эти купцы безошлинно провозили свои товары чрезъ русскую границу, на казенныхъ подводахъ, при полномъ казенномъ содержаніи, привозили ихъ въ Москву, гдѣ выгодно ихъ распродавали, получая въ прибавку, какъ родственники патріарховъ, подарки отъ государя. Проживая въ Москвѣ, они пріобрѣтали здѣсь разные русскіе товары, и опять на казенныхъ подводахъ, при полномъ казенномъ содержаніи, безошлинно провозили ихъ чрезъ границу, и за границей распродавали ихъ, гдѣ находили болѣе выгоднымъ. Этимъ объясняется, почему патріархи, направляясь, при своемъ пріѣздѣ, съ Волги въ Москву сухимъ путемъ, требовали для себя 400 подводъ. Понятно, что патріархи принимали въ свою свиту купцовъ, провозили ихъ съ товарами на казенный счетъ отъ границы до Москвы и обратно, не даромъ, за все это они получали съ купцовъ приличное вознагражденіе. Вѣроятно бывало и такъ, что сами патріархи участвовали въ торговыхъ предпріятіяхъ сопровождавшихъ ихъ купцовъ какъ непосредственные пайщики. По крайней

мѣрѣ въ тогдашнихъ документахъ сохранились указанія на то, что патріархи брали съ греческихъ купцовъ кабалы (письменные денежные обязательства, соотвѣтствующія нынѣшнимъ векселямъ), сами давали имъ такія же кабалы, хлопотали предъ государемъ за однихъ купцовъ, обвиняли въ недобросовѣстности другихъ, и вообще въ денежныхъ сдѣлкахъ и обязательствахъ греческихъ купцовъ играли очень замѣтную и активную роль. А что патріархи, проживая въ Москвѣ, и на свой только страхъ вели торговыя операціи, это съ несомнѣнностію можно сказать по крайней мѣрѣ объ антиохійскомъ патріархѣ Макаріи. Выѣхавъ изъ Москвы на родину и достигнувъ Касимова, Макарій пишетъ государю: „посланъ отъ насъ, по твоему государеву указу, въ Польшу старецъ Феоклитъ съ двумя человекъ, да третій толмачъ—Григорій Усачъ, за нашими дѣлы, къ бывшему мультянскому владѣтелю Константину воеводѣ, но по сіе время отъ нихъ къ намъ никакой вѣдомости нѣтъ. А нынѣ мы опасаемся, какъ они провѣдаютъ, что я, богомолецъ твой, съ Москвы съѣхалъ, чтобы не прельстились дьявольскимъ навожденіемъ и не учинили бы какого лукаваго дѣла, чтобы тамъ не остались, или куда либо въ другое мѣсто не отѣхали, такъ какъ, кромѣ дѣла, что у Константина воеводы, *отдали мы имъ, старцу съ товарищи, нѣкоторыя вещи продать въ тамошней странѣ*, и чаяли, что они возвратятся, покамѣстъ мы на Москвѣ будемъ. Потомъ милости прошу у вашего царскаго величества, чтобы велѣлъ отписать объ нихъ въ Смоленскъ воеводѣ, а воевода чтобы объ нихъ провѣдалъ и прислалъ бы ихъ къ Москвѣ тебѣ, великому государю, безъ мѣшкоты, а съ Москвы вели ихъ, государь, прислать къ намъ безъ замедленія со всякими вещами, какія у нихъ будутъ“ ¹⁾.

Такимъ образомъ патріархи получили въ Москвѣ огромныя суммы и непосредственно отъ царя и членовъ царской семьи, и отъ разныхъ духовныхъ и мірскихъ лицъ, и отъ сдѣлокъ съ членами своей свиты и греческими купцами, и отъ собственныхъ торговыхъ операцій, такъ что ихъ пребываніе въ Москвѣ въ денежномъ отношеніи несомнѣнно было очень тяжело для нашего правительства, тѣмъ болѣе, что

¹⁾ Гиб. II, 408—409.

оно отправляя, напимѣрь, особое посольство въ Турцію, чтобы звать патріарховъ въ Москву и потомъ особое посольство, ради возстановленія патріарховъ на ихъ престолахъ. тратило на это дѣло большія суммы, такъ какъ кромѣ непосредственныхъ тратъ на самое посольство, приходилось еще посылать съ послами дары разнымъ лицамъ, которыя принимали такъ или иначе участіе въ дѣлѣ и могли содѣйствовать его благополучному исходу. И, конечно, наше правительство вздохнуло свободно, когда патріархи оставили Москву и направились домой, повицимому матеріально вполне удовлетворенные. Но въ дѣйствительности оказалось не то. Оставивъ Москву, патріархи снова обращаются къ государю съ просьбами устроить разныя ихъ дѣлишки и еще и еще давать имъ на милостыню.

Н. Кантеревъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).
